https://doi.org/10.17116/profmed20182105145

Распространенность потребления табака в России: динамика и тенденции. Анализ результатов глобальных и национальных опросов

М.Г. ГАМБАРЯН*, О.М. ДРАПКИНА

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины» Минздрава России, Москва, Россия

С 1 июня 2013 г. в России действует Федеральный закон №15-ФЗ от 23.02.13 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», принятый 23 февраля 2012 г. в рамках ратификации конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБК) и реализации комплекса мер ВОЗ MPOWER. Мониторинг распространенности потребления табака — первая из шести мер, установленных ВОЗ, по противостоянию табачной эпидемии и первая ступень в создании системы мониторинга и оценки эффективности реализации антитабачной политики в стране. В статье проанализированы результаты глобальных и национальных опросов о распространенности табака в Российской Федерации с 1992 по 2017 г. с целью оценки тенденций динамики распространенности курения в России среди взрослого и детского населения, а также подверженности населения воздействию вторичного табачного дыма в периоды до и после вступления в силу Федерального закона №15-ФЗ. Показаны положительные тенденции в отношении сокращения распространенности потребления табака и подверженности к воздействию вторичного табачного дыма, которые отражают результаты реализации антитабачной политики и пакета мер антитабачного законодательства в России.

Ключевые слова: потребление табака, курение, распространенность курения, распространенность потребления табака, мониторинг потребления табака.

Prevalence of tobacco consumption in Russia: dynamics and trends. Analysis of global and national survey results

M.G. GAMBARYAN, O.M. DRAPKINA

National Medical Research Center for Preventive Medicine, Ministry of Health of the Russia, Moscow, Russia

The federal Law «On Citizen's Health Protection from Environmental Tobacco Smoke Exposure and Tobacco Consumption Consequences» registered under No. 15-FZ on February 23, 2013 and adopted on February 23, 2012, has been in force since June 1, 2013, by ratifying the WHO Framework Convention on Tobacco Control and implementing the WHO MPOWER package of measures, has been in force in Russia since June 1, 2013. To monitor the prevalence of tobacco use is the first measure of the six WHO ones to combat the tobacco epidemic and a first step in establishing a system to monitor and evaluate the effectiveness of tobacco control policy pursued in the country. This paper analyses the results of global and national surveys assessing the prevalence of tobacco in the Russian Federation in 1992 to 2017 in order to estimate trends and changes in the prevalence of smoking among adults and children in Russia, as well as second-hand tobacco smoke exposure before and after the entry of Federal Law No. 15-FZ into force. It shows positive trends in reducing the prevalence of tobacco consumption and second-hand smoke exposure, which reflect the results of implementing of tobacco control policy and the package of tobacco control legislation measures in Russia.

Keywords: tobacco consumption; smoking; smoking prevalence; prevalence of tobacco use; tobacco use monitoring.

Курение табака — серьезная медико-социальная и экономическая проблема во всем мире. По данным ВОЗ, потребление табака ежегодно уносит жизни почти 6 млн человек, из которых более 5 млн — потребители и бывшие потребители табака, а более 600 тыс. — некурящие лица, подвергающиеся воздействию вторичного табачного дыма [1, 2]. В России ежегодно погибают более 400 тыс. человек от болезней, связанных с потреблением табака, при этом 3 из 4 человек умирают в возрасте 35—69 лет [3].

Глобализация табачной эпидемии в мире потребовала законодательного регулирования вопросов, определяющих спрос и предложения табака. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ), которая была подписана странами-участниками и принята в 2005 г., стала первым в истории договором, принятым под эгидой ВОЗ в ответ на глобализацию табачной эпидемии, а введенный ВОЗ комплекс мер (2008 г.), известный как комплекс шести мер MPOWER, — инструментом для практической реализации положений РКБТ [4].

РФ присоединилась к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака в 2008 г., приняв Федеральный закон №51-ФЗ от 24.04.08 «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака» [5]. В 2013 г. в России был принят и введен в действие

© М.Г. Гамбарян, О.М. Драпкина, 2018

Федеральный закон №15-ФЗ «Об охране здоровья населения от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», определяющий основные направления борьбы с ведущим фактором риска хронических заболеваний — потреблением табака [6].

Наряду с мерами, направленными на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака, закон также предусматривает систематический мониторинг и оценку эффективности реализации этих мер (утвержден Постановлением Правительства РФ) [7].

Мониторинг распространенности и особенностей потребления табака — первая из шести мер, установленных ВОЗ, по противостоянию табачной эпидемии и первая ступень в создании системы мониторинга и оценки эффективности реализации антитабачной политики. Данные мониторинга необходимы для реализации и оценки мер государственной политики противодействия потреблению табака, для предоставления политикам актуальной информации о масштабах табачной эпидемии, о ее особенностях и мерах, направленных на ее преодоление с учетом потребностей различных слоев населения России, для реализации эффективной антитабачной политики в нашей стране.

Цель настоящего исследования — изучить тенденции распространенности потребления табака в России среди взрослого и детского населения, а также подверженности населения воздействию вторичного табачного дыма в периоды до и после вступления в силу Федерального закона №15-ФЗ.

Материал и методы

Проведен аналитический обзор выборочных опросов населения, изучавших распространенность табака в РФ с 1992 по 2017 г. Проведен анализ всех крупных выборочных опросов о потреблении табака в разрезе пола и возрастных групп и с учетом социально-демографических характеристик. Проанализированы международные документы: отчеты ВОЗ, результаты Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака в Российской Федерации (GATS) в 2009 и 2016 г. Также проанализированы результаты социологических опросов Росстат («Комплексное наблюдение условий жизни населения в 2011 г.» и «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2013 г.»); результаты эпидемиологического исследования ЭССЕ-РФ (2013 г.); систематических опросов Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ, 2009—2017 гг.) и результаты «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Все эти исследования, изучавшие разные аспекты потребления табака, разнятся по концепции, цели, дизайну и методологии, принципам составления выборки, целевым группам и критериям оценки.

Для изучения распространенности и соответствующих тенденций потребления табака среди подростков проанализированы отчеты ВОЗ, а также результаты Глобального обследования употребления табака среди молодежи ВОЗ (GYTS) (2004 и 2015 г.), результаты исследования ВПДП, ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России среди городских подростков-старшеклассников в РФ за 2001 и 2011 г.

Поскольку реализация мер Федерального закона №15-ФЗ и всей антитабачной политики в России направлена не только на сокращение потребления табака, но и на защиту населения от воздействия вторичного табачного дыма, то в вышеуказанных исследованиях анализировали также подверженность населения воздействию окружающего табачного дыма.

Результаты и обсуждение

Последний отчет ВОЗ о табачной эпидемии в мире, опубликованный 19 июля 2017 г., посвящен теме мониторинга потребления табака и мер профилактики. В докладе представлена актуальная информация о распространенности потребления табака в мире, основанная на результатах самых последних исследований в странах [8].

Согласно этому докладу, по распространенности потребления табака среди взрослого населения Россия все еще остается на ведущих позициях среди 52 стран европейского региона ВОЗ и занимает пятую строчку по распространенности курения у мужчин. По данным ВЦИОМ 2017 г., распространенность курения среди взрослого населения составляет 29—45% среди мужчин и 15% среди женщин **(рис. 1)**.

Анализ динамики распространенности потребления табака в России необходим для отслеживания тенденций, связанных с этой проблемой в обществе, эффективности реализации разных законодательных инициатив и определения направлений для эффективного законоприменения.

Динамика распространенности потребления табака среди взрослого населения в России

Распространенность потребления табака по результатам Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака ВОЗ (GATS) (2009, 2016 г.). Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака в РФ (GATS) проведен ВОЗ совместно с Центром профилактики болезней и борьбы с ними (CDC, США) в 2009 и 2016 г. [9, 10]. По результатам опроса, в 2009 г. распространенность потребления табака среди взрослого населения (15 лет и старше) составила 39,1%: 60,2% у мужчин и 21,7% у женщин. Распространенность ежедневного курения составила 33,8%: 55 и 16,3% соответственно. К 2016 г. наметилась отчетливая тенденция к снижению распространенности потребления табака в России: частота постоянного потребления табака среди взрослого населения сократилась почти на 22% и составила 30,5%. Распространенность ежедневного потребления табака сократилась на 23% и составила 26,1%. Эти изменения были наиболее выражены у женщин, чем у мужчин: распространенность постоянного курения среди женщин сократилась на 33,2%, ежедневного курения — на 30,7%; среди мужчин — на 17,3 и 20,2% соответственно **(рис. 2)**.

По данным опроса GATS, в 2009 г. распространенность курения табака была самой высокой среди взрослых в возрасте 19—24 лет (49,8%) и 25—44 лет (49,6%). В более старших возрастных группах распространенность курения табака оказалась ниже: 38% среди лиц 45—64 лет и 14,8% — старше 65 лет. В самой молодой возрастной группе (15—18 лет) распространенность курения табака также была высокой и составила 24,4%. По результатам опроса 2016 г., изменения коснулись всех возрастных групп, но наибольшее сокращение распространенности курения отмечено в возрастной группе 15—24 лет (на 36,5%): на 32,5% среди мужчин и на 43,9% среди женщин. Среди женщин старшей возрастной группы распространенность курения сократилась на 85,2% **(рис. 3)**.

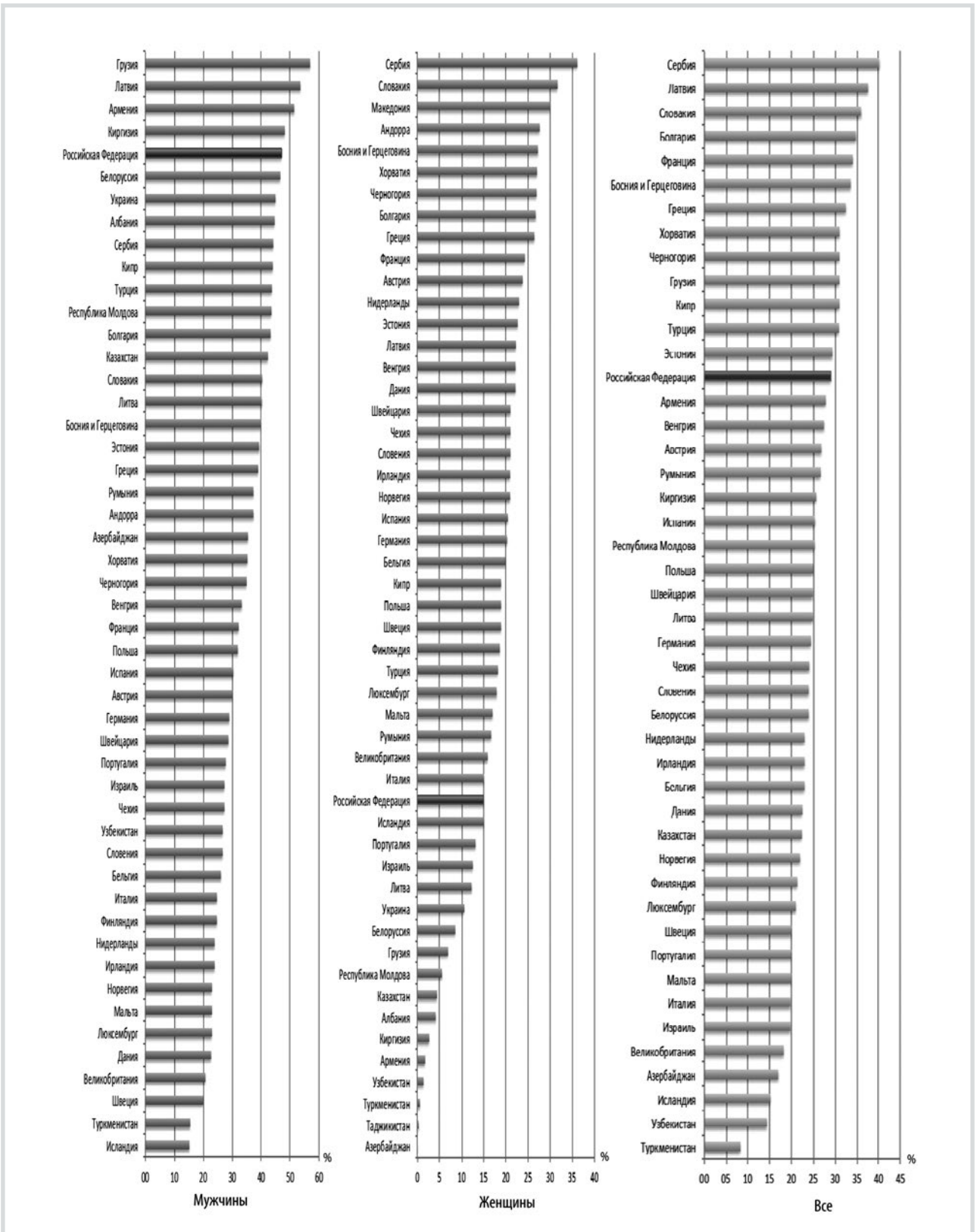

Рис. 1. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения в Европейском регионе (по данным ВОЗ).**
Fig. 1. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population in the European Region (according to the WHO data).**

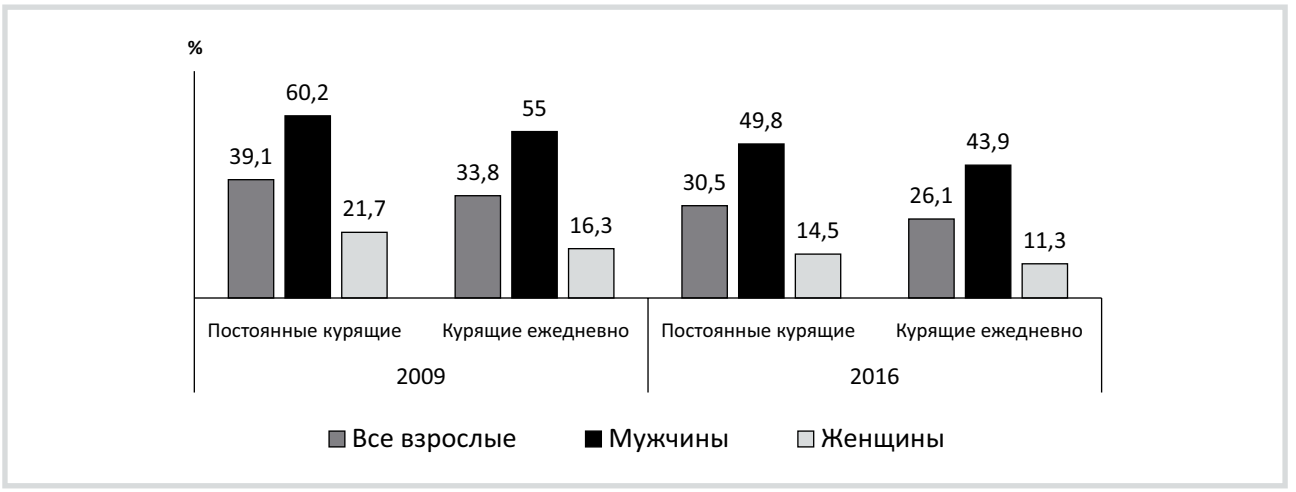

Рис. 2. **Динамика распространенности потребления табака среди взрослого населения РФ в 2009 и 2016 гг. (по данным GATS, 2009 и 2016).**

Fig. 2. **Trend in the prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation in 2009 and 2016 (according to the 2009 and 2016 GATS data).**

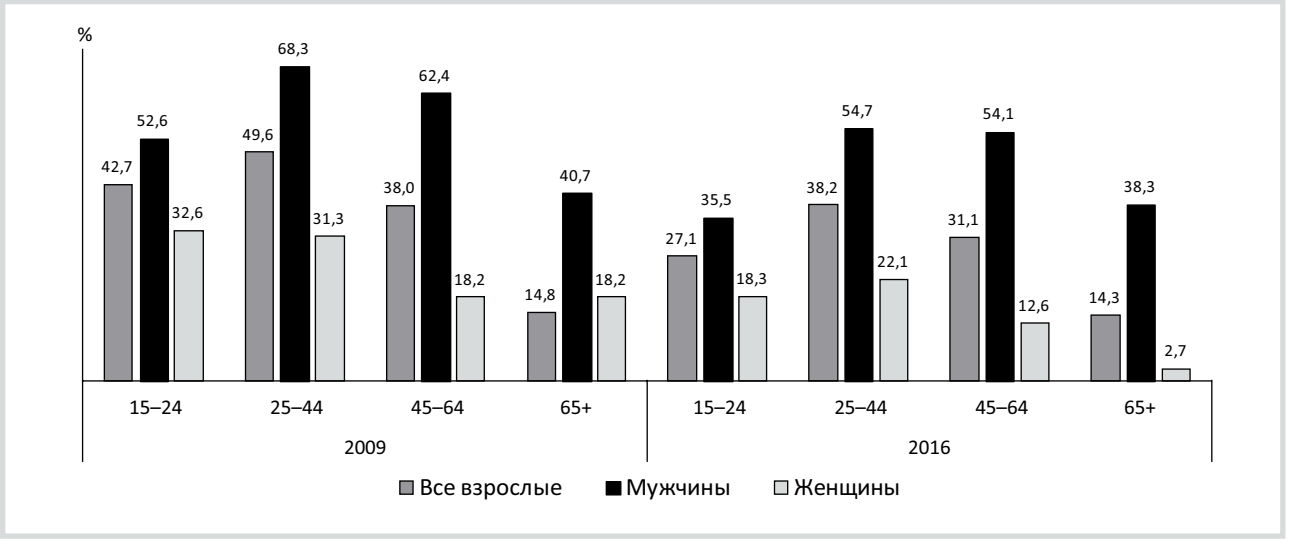

Рис. 3. **Динамика распространенности курения среди взрослого населения РФ по возрастным группам в 2009 и 2016 гг. (по данным GATS, 2009 и 2016).**

Fig. 3. **Trend in the prevalence of smoking among the adult population of the Russian Federation by age groups in 2009 and 2016 (according to the data of the 2009 and 2016 Global Adult Tobacco Survey (GATS).**

Несмотря на существенное снижение, распространенность курения остается еще очень высокой в возрастной группе 25—44 лет и составляет 54,5% у мужчин и 22,1% у женщин. Кроме того, практически не изменились количество сигарет, выкуриваемых курильщиками, потребляющими табак ежедневно, и средний возраст начала ежедневного курения. Если в 2009 г. среднее количество выкуриваемых в день сигарет составляло 16,8 штуки (18,8 у мужчин и 12,6 у женщин), то в 2016 г. эта цифра составила 16,3 сигареты в день (17,1 у мужчин и 13,7 у женщин, т.е. последние стали курить даже больше). Немного увеличился средний возраст начала курения — с 16,6 года в 2009 г. до 17 лет — в 2016 г.

По данным опроса 2009 г., распространенность потребления табака была наиболее высокой среди лиц со средним и высшим образованием (41,3 и 38,1% соответственно) по сравнению с лицами с начальным образованием (18%). Распространенность курения была выше среди городского населения (40,2%), чем среди сельского (35,9%). Как именно изменилась распространенность курения среди групп населения с разным уровнем образования в 2016 г. пока неизвестно, так как результаты опроса опубликованы не полностью, в том числе в базах данных CDC. По результатам двух опросов, очень небольшая часть населения потребляет бездымный табак: 0,6% в 2009 г. и 0,4% в 2016 г., из которых только 0,1% потребляли бездымный табак ежедневно. Такие результаты, полученные в других исследованиях, позволяют равнозначно применять термины «курение» и «потребление табака» относительно Российского населения. Однако к 2016 г. появились тенденции потребления новых форм потребления никотина — электронные системы доставки никотина (ЭСДН) или электронные си-

гареты и испарители. По результатам опроса, в 2016 г. доля взрослых, которые когда-либо слышали об электронных сигаретах, составила 79,9%, а 3,5% взрослых постоянно их использовали. Доля потребителей электронных сигарет была самой высокой в возрастной группе лиц 15—24 лет: 91,2% слышали об электронных сигаретах и 9,7% были постоянными пользователями.

Распространенность потребления табака по результатам Росстат в рамках выборочных наблюдений «Комплексное наблюдение условий жизни населения в 2011 г.» и «Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2013 г.». Распространенность потребления табака изучали в рамках выборочного исследования домохозяйств «Комплексное наблюдение условий жизни населения» среди взрослого населения (15 лет и старше), в 2011 г. на выборке 19 905 россиян с охватом всей территории РФ. По данным этого исследования, распространенность потребления табака составляла 31,1%: 55,1% среди мужчин и 13,5% среди женщин. Распространенность ежедневного курения при этом составляла 25,7%: 47,6% среди мужчин, и 9,7% среди женщин. Наибольшая частота потребления табака наблюдалась в средних возрастных группах **(рис. 4)**.

Распространенность потребления табака практически не отличалась среди мужчин — жителей городских и сельских населенных пунктов (55,7 и 53,3% соответственно), а среди женщин наблюдались существенные различия: частота курения городских жительниц составляла 15,8%, что было более чем в 2 раза больше, чем у жительниц сельских местностей — 6,9%.

Распространенность и особенности потребления табака среди российского населения возраста 15 лет и старше также изучались в «Выборочном наблюдении поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения» в 2013 г. Это выборочное исследование, где распространенность потребления табака наряду с другими поведенческими факторами риска неинфекционных заболеваний (НИЗ) изучалась в региональном разрезе с охватом всей территории РФ [11].

По данным этого опроса, распространенность потребления табака среди взрослого населения в РФ в 2013 г. составила 28,3%: 50,7% среди мужчин и 13,7% среди женщин. Распространенность ежедневного курения составила 24,1%: 45 и 10,5% соответственно. Возрастное распределение распространенности потребления табака приведено на **рис. 5**. Распространенность потребления бездымного табака была такой же низкой, как в исследовании GATS, и составляла 0,2%: 0,4% среди мужчин и 0,1% среди женщин.

По результатам этого опроса, распространенность потребления табака в 2013 г. была наибольшей в 8 субъектах РФ, превысив 40%. В основном это регионы Севера и Дальнего Востока: Магаданская область (55,6%), Сахалинская область (46,3%), Камчатский край (45,9%), Республика Саха (Якутия) (45,7%), Ямало-Ненецкий автономный округ (44,3%), Мурманская область (43,7%) и Ненецкий автономный округ (43,3%). Еще в 8 субъектах РФ отмечались показатели распространенности курения ниже 20%: Вологодская (19,4%), Липецкая (19,2%), Тамбовская области (18,2%), Чувашская Республика (16,9%), Республика Дагестан (16,0%), Курская область (15,7%), Чеченская Республика (13,9%), Республика Ингушетия (13,3%). Распределение распространенности курения в регионах, причины высокой и низкой распространенности, связь с показателями заболеваемости и смертности НИЗ — предметы отдельного изучения. Кроме того, показатели распространенности потребления табака в субъектах РФ могут служить отправной точкой для мониторинга и оценки эффективности реализуемых мер Федерального закона №15-ФЗ в отдельных регионах и по стране в целом.

Распространенность потребления табака по данным эпидемиологического исследования ЭССЕ-РФ, 2013 г. Распространенность потребления табака наряду с другими факторами риска НИЗ изучали в рамках популяционного исследования, основанного на случайных выборках (ЭССЕ-РФ среди населения 25—64 лет) в 13 регионах России, на репрезентативной выборке 18 272 человек. В зависимости от целей и задач исследования изучали распространенность ежедневного курения табачных изделий. По результатам этого исследования, распространенность ежедневного потребления табака составила 27,7%: 43,5% у мужчин и 14,2% у женщин. Наибольшая частота курения была выявлена в возрастной группе 25—34 лет (33,2%), тогда как в группе 55—64 лет этот показатель составлял толь-

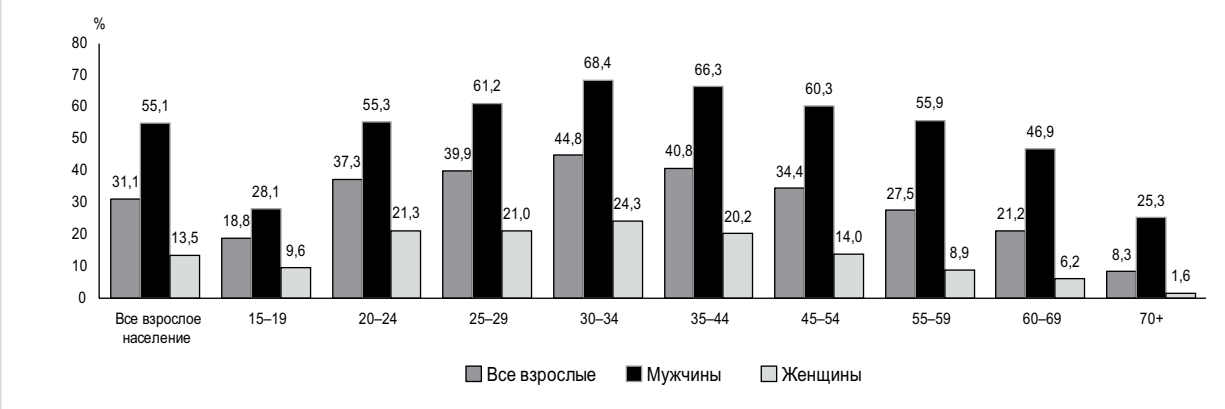

Рис. 4. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения РФ по возрастным группам в 2011 г. (по данным Росстат).**

Fig. 4. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation by age groups in 2011 (according to the data of the Russian Federal State Statistics Service (RFSSS).**

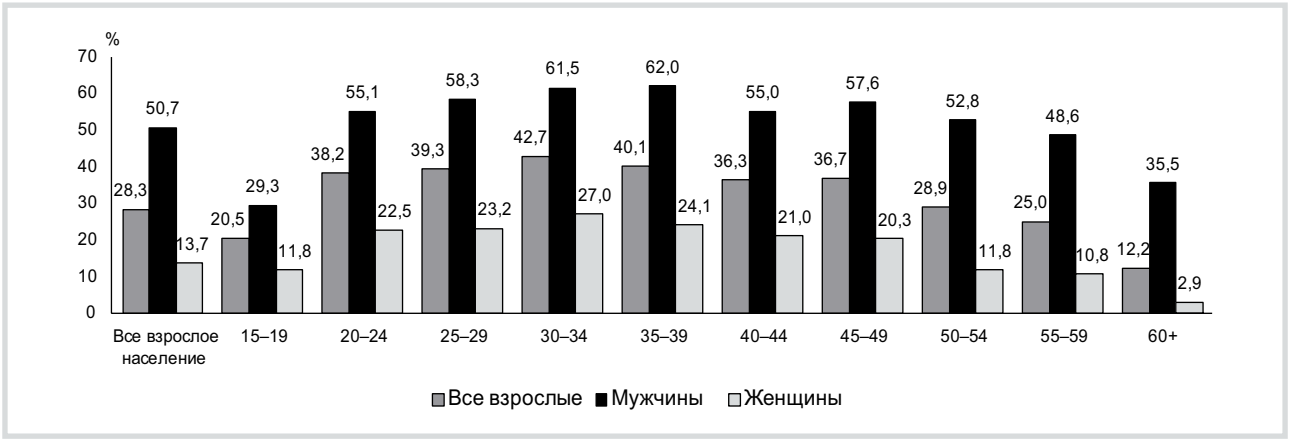

Рис. 5. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения РФ по возрастным группам в 2013 г. (по данным Росстат).**

Fig. 5. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation by age groups in 2013 (according to the RFSSS data).**

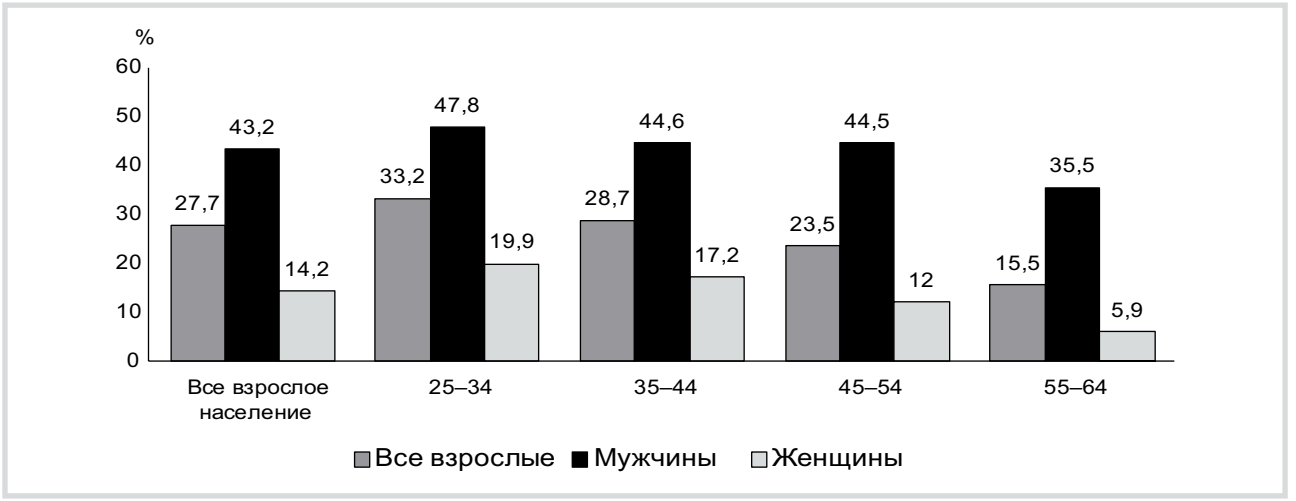

Рис. 6. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения Российской Федерации по возрастным группам в 2012—2013 гг. (по данным исследования ЭССЕ-РФ).**

Fig. 6. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation by age groups in 2012—2013 (according to the data of the ESSE-RF study).**

ко 15,3%, причем у женщин возрастной градиент частоты курения более четкий, чем у мужчин **(рис. 6)**.

Выявлена ассоциация распространенности курения и образования: среди лиц обоего пола повышение уровня образования ассоциировано с меньшей распространенностью курения. Среди мужчин с высшим образованием распространенность курения составила 34,4%, в то время как среди мужчин с образованием ниже среднего — 53,7%; у женщин аналогичные показатели составили 11,3 и 23,4% соответственно. Ассоциация частоты курения с типом поселения, как и в других исследованиях, выявлена только у женщин: среди жительниц города этот показатель оказался несколько выше, чем среди сельских жительниц (14,5 и 12,7% соответственно) [12].

Распространенность потребления табака по результатам опросов ВЦИОМ (2009—2017 гг.). Серия инициативных всероссийских опросов ВЦИОМ проводится на случайных выборках объемом 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, представляющих население РФ в возрасте 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Выборка многоступенчатая стратифицированная, с пошаговым отбором домохозяйств. Особенность этих регулярных опросов в том, что они позволяют в оперативном режиме оценить распространенность потребления табака и отследить ее динамику. Результаты опросов, проведенных на протяжении 8 лет (с 2009 по 2017 г.), показывают, что доля курящих граждан в России в течение последних лет сокращается: она сократилась с 41% в 2009 и 2013 г. до 32% в 2017 г. **(рис. 7)**.

Результаты мониторинга показывают, что сокращение распространенности потребления табака происходит после 2013 г.: если до 2013 г. этот показатель оставался более или менее стабильным, то после 2013 г. он сократился на 22%. Доля курящих мужчин сократилась на 23%, а женщин — на 32%. Доля курящих наиболее высока среди лиц 25—44 лет, а наименьшая — 60 лет и старше **(рис. 8)**.

Динамика потребления табака в разрезе возрастных групп показывает, что доля молодых людей (18—24 года), постоянно потребляющих табак, после 2013 г. сократилась

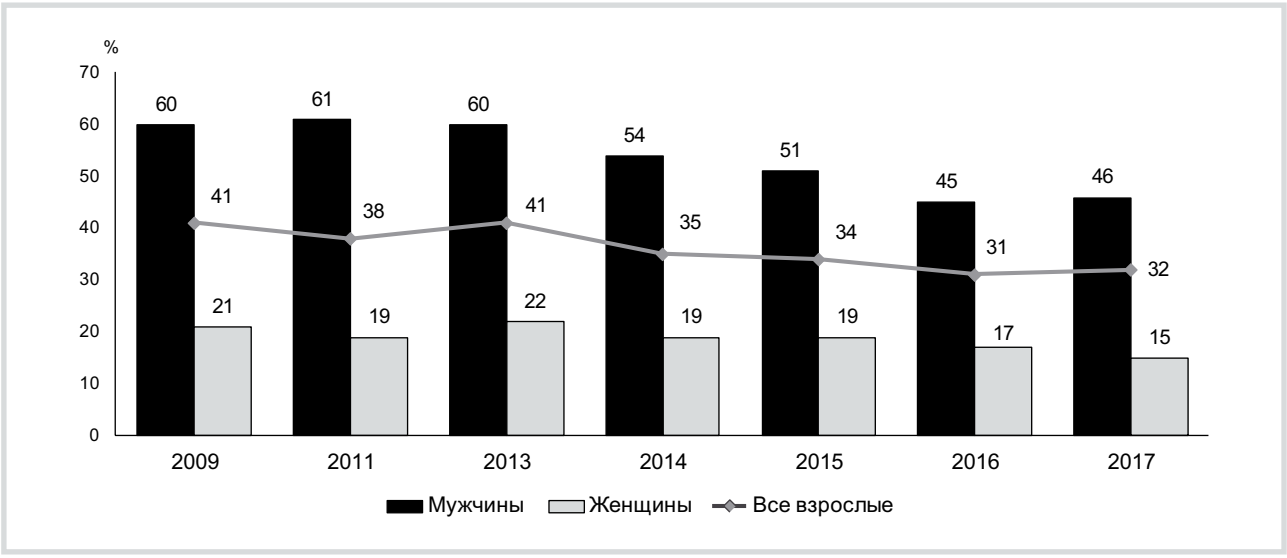

Рис. 7. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения Российской Федерации с 2009 по 2017 г. (по данным ВЦИОМ).**

Fig. 7. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation in 2009—2017 (according to the data of the All-Russian Public Opinion Research Center (ARPOEC).**

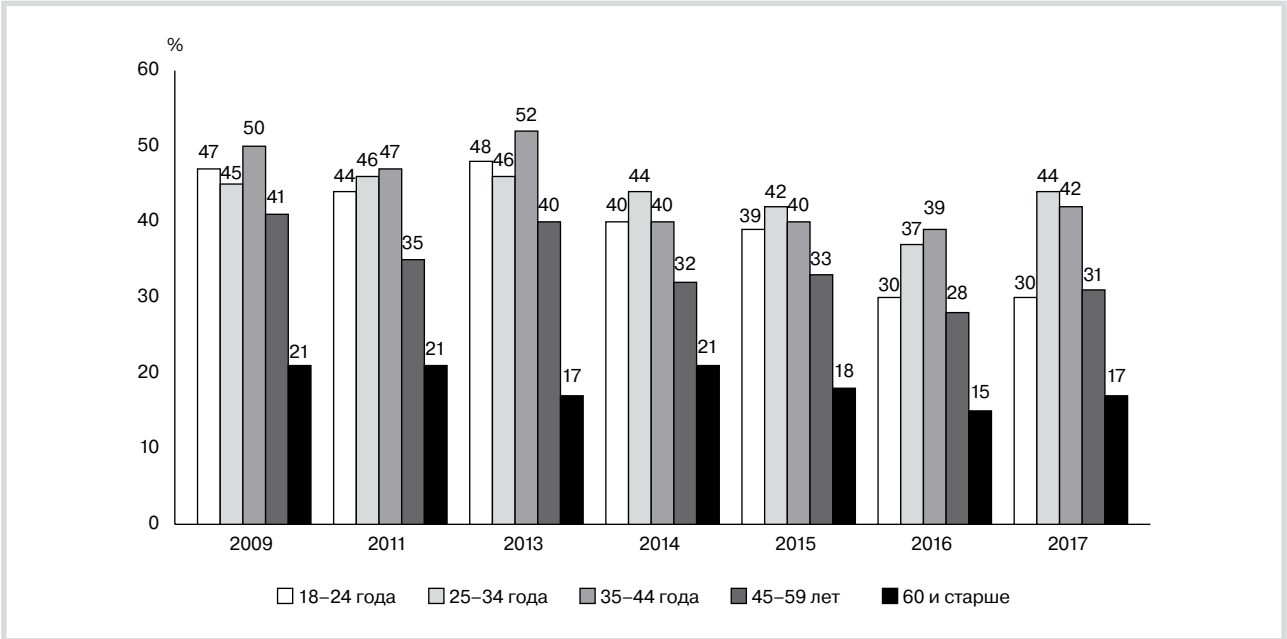

Рис. 8. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения Российской Федерации с 2009 по 2017 г. по возрастным группам (по данным ВЦИОМ).**

Fig. 8. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation by age groups in 2009—2017 (according to the ARPOEC data).**

на 37,5% (с 48 до 30% в 2013 г.), а доля «ежедневных курильщиков» в этой возрастной группе — на 41,9% (с 43 до 25% в 2017 г.). Это наиболее значимое снижение среди всех возрастных групп **(см. рис. 8)**.

Доля лиц, потребляющих табачные изделия, ниже среди лиц с высшим образованием (21%), по сравнению с лицами с начальным, средним и средним специальным образованием (33, 34 и 34% соответственно). Динамика распространенности потребления табака ярче всего выражена именно в этой группе: после 2013 г. доля курящих среди лиц с высшим образованием сократилась на 42% к 2016 г. и на 33% к 2017 г. **(рис. 9)**. Обращает внимание выраженный сдвиг частоты потребления табака среди лиц с разным уровнем образования за последние годы (особенно к 2017 г.) в сторону увеличения доли потребителей табака среди лиц с начальным и неполным средним образованием.

Среди жителей городов лиц, потребляющих табачные изделия, больше, чем среди жителей сел (31%) и малых городских поселений (29%). При этом доля курящих выше в малых городах с населением от 500 тыс. до 1 млн человек

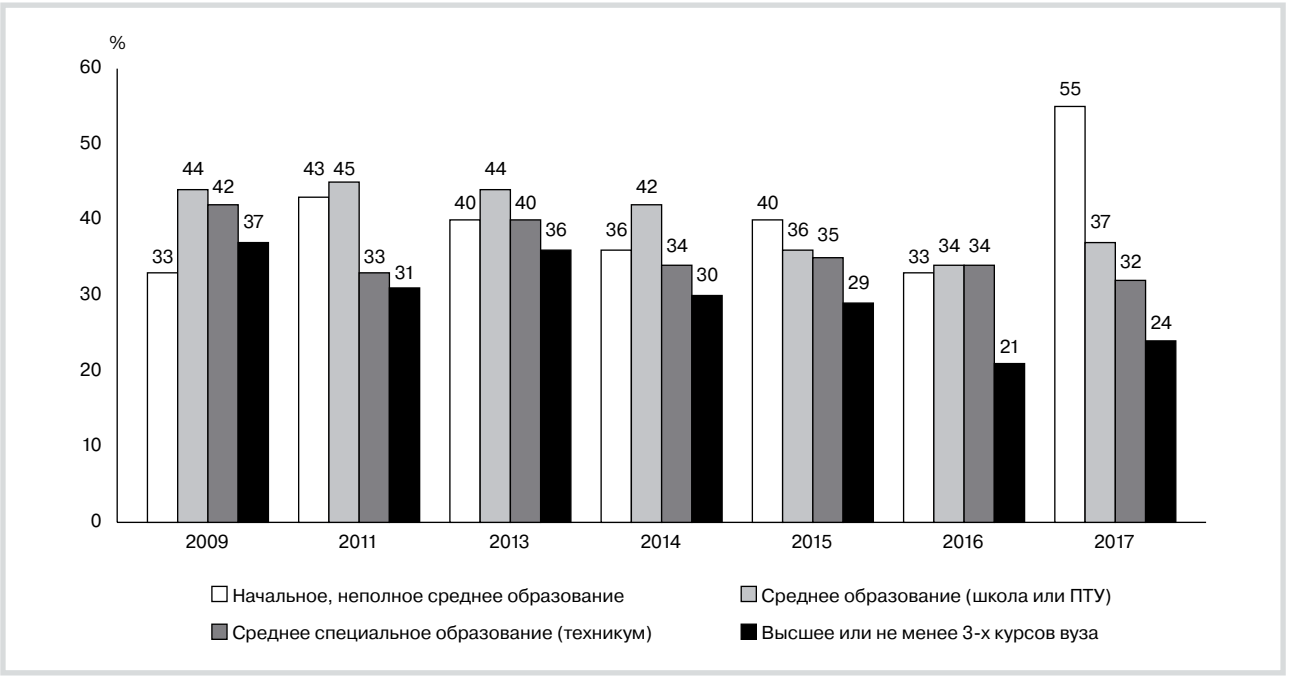

Рис. 9. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения РФ с 2009 по 2017 г. по группам образования (по данным ВЦИОМ).**

Fig. 9. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population of the Russian Federation by education groups in 2009—2017 (according to the ARPOEC data).**

(39%) по сравнению с двумя столицами и городами-миллионниками, где доля курящих в 2017 г. составила 34 и 30% соответственно, что однако больше, чем в 2016 г., когда доля курящих в двух столицах составила 28%, а в городах-миллионниках — 27%.

Обращает внимание тот факт, что доля курящих среди лиц с низкими доходами была выше (39%), чем среди лиц со средним (32%), высоким (30%) и очень высоким доходом (36%). Среди тех, кто квалифицировал свое материальное положение как хорошее/очень хорошее и как среднее, доля курящих в 2017 г. составила 31%, а среди тех, кто оценивал свое материальное положение как плохое/очень плохое — 36%. Примечательно, что такой расклад сохранялся в течение всего периода проведения исследований ВЦИОМ (с 2009 по 2017 г.). Однако динамика сокращения распространенности курения наиболее выражена после 2013 г., а также среди курильщиков с хорошим материальным положением **(рис. 10)**. Так, доля курильщиков среди лиц, оценивших свое материальное положение как хорошее, сократилась с 2009 до 2013 г. на 8,3%, а с 2013 до 2016 г. — на 31,2%. К 2017 г. динамика составила 29,5%. Среди лиц с тяжелым материальным положением наблюдалось резкое увеличение доли курящих к 2014 г.: по сравнению с 2013 г., доля курящих в этой группе сократилась на 12,2% и составила 36% к 2017 г., что выше, чем у лиц со средним и хорошим материальным положением.

Также примечателен тот факт, что среди представителей профессиональных групп доля курящих в 2017 г. была самой высокой среди безработных (56%), что примерно в 3 раза выше, чем среди специалистов с высшим образованием — бюджетников и госслужащих; в 2 раза выше, чем среди военных; примерно в 1,5 раза выше, чем среди неквалифицированных рабочих, служащих без высшего образования, специалистов с высшим образованием в коммерческом секторе и предпринимателей **(рис. 11)**.

Среди этих категорий доля курящих составила 31—38%. И если среди этих профессиональных категорий доля курящих сокращалась с 2009 по 2017 г., то среди безработных она выросла после 2013 г. По сравнению с 2013 г., доля курящих среди безработных выросла на 14,3% к 2017 г. Сокращение доли курящих имело место во всех профессиональных группах, но динамика была наиболее выражена после 2013 г. и среди госслужащих, военнослужащих и специалистов с высшим образованием, работающих в бюджетных организациях. По сравнению с 2013 г., доля курящих в этих группах сократилась на 74, 65,3 и 45,2% соответственно.

Эти результаты указывают на то, что табачная продукция продолжает быть доступной для самых малоимущих слоев населения, а потребление табака перестает быть привлекательным явлением среди социально благополучных слоев населения.

Распространенность потребления табака по результатам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» (1994—2015 гг.). Проект «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) был создан экспертами Высшей школы экономики с международным участием для мониторинга эффективности российских реформ на здоровье и экономическое благополучие домохозяйств и индивидах в России. Обследование проводится ежегодно на основании единообразной методики и многоступенчатой территориальной выборки, являющейся репрезентативной для всего населения РФ. В настоящий момент база данных RLMS-HSE содержит сведения об индивидах и домохозяйствах, собранные в 1992—2015 гг., в 24

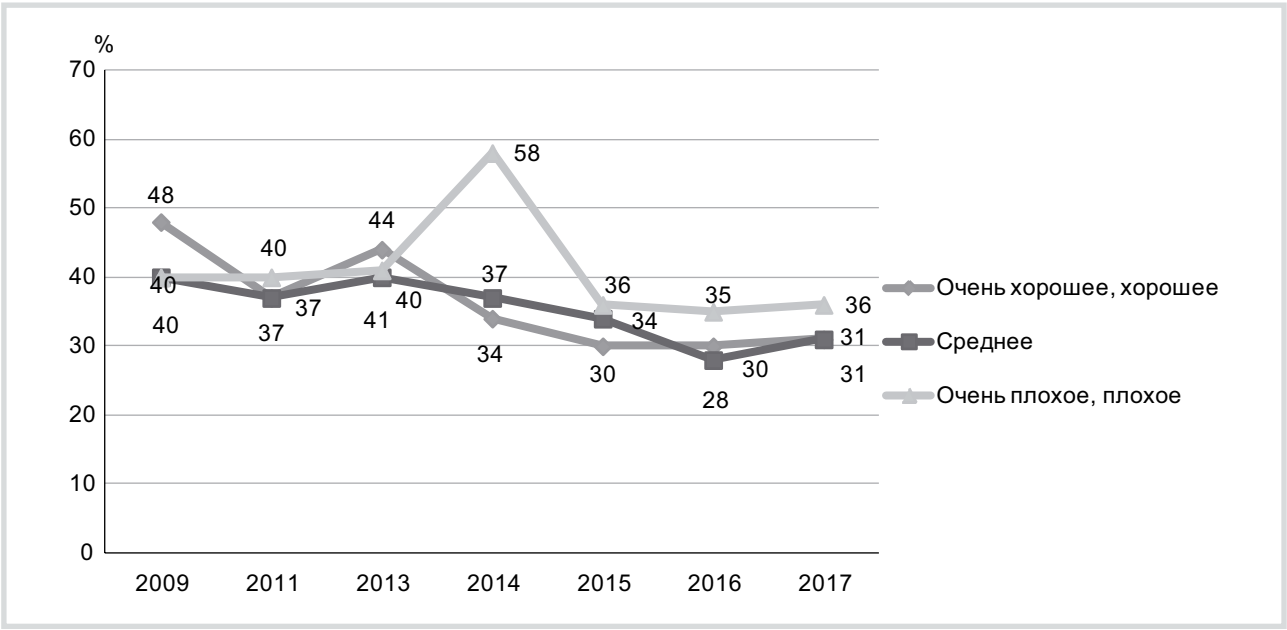

Рис. 10. **Динамика распространенности потребления табака в РФ среди групп взрослого населения с разным уровнем материального положения в 2009—2017 гг. (по данным ВЦИОМ).**

Fig. 10. **Trend in the prevalence of tobacco consumption among adult population groups with different financial positions in the Russian Federation in 2009—2017 (according to the ARPOEC data).**

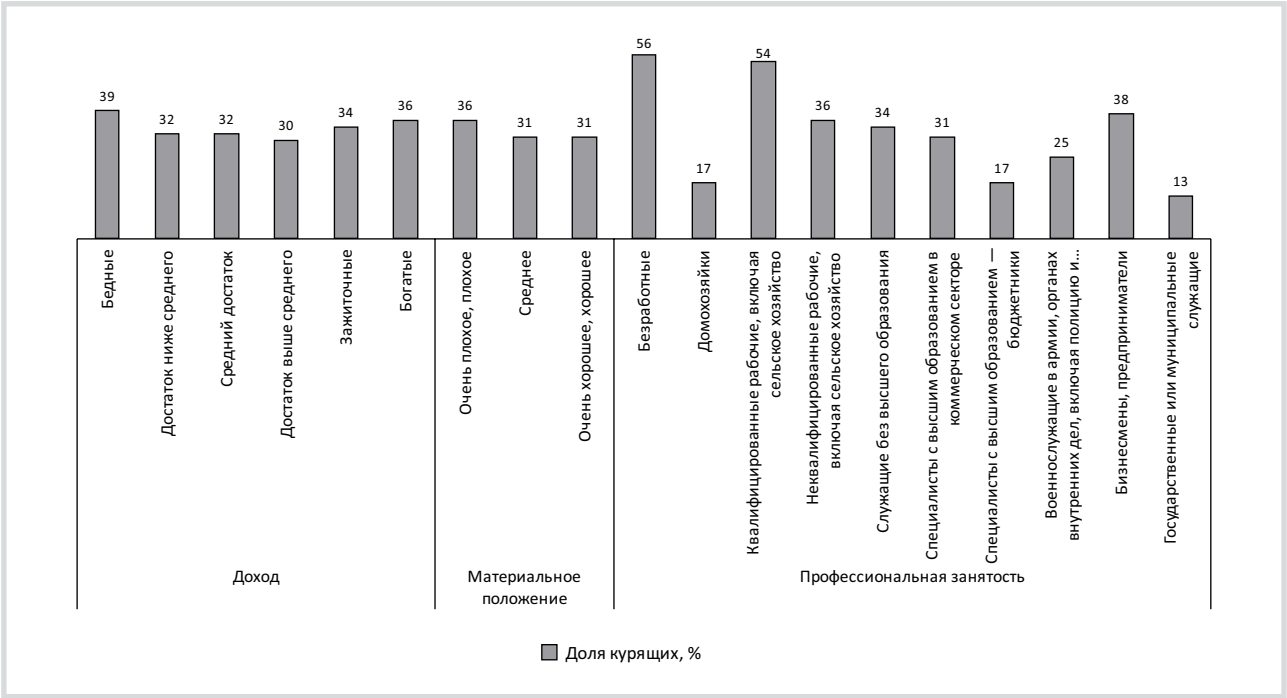

Рис. 11. **Распространенность потребления табака среди различных социальных групп взрослого населения РФ в 2017 г. (по данным ВЦИОМ).**

Fig. 11. **Prevalence of tobacco consumption among different social groups of the adult population in the Russian Federation in 2017 (according to the ARPOEC data).**

волнах когортного исследования, что позволяет отслеживать динамику изменений экономического положения и здоровья россиян на протяжении всего постсоветского периода. Проблема распространенности потребления табака в России здесь анализируется в разрезе пола, возраста, здоровья, а также в связке с физической и экономической активностью, образованием, экономическим благополучием в течение 24 лет: с 1992 по 2015 г. [13].

На **рис. 12** представлены данные по распространенности курения среди населения старше 14 лет во временном отрезке с 1998 по 2015 г.

Очевидно, что распространенность потребления табака оставалась стабильно высокой на протяжении 20 лет, а тенденции к ее снижению появились только после 2008 г., и то только среди мужчин: доля курящих мужчин к концу 2015 г. сократилась на 15,2% по сравнению с 2009 г. и составила 45,8%. В когорте женщин наблюдалась иная динамика. С 1992 по 2008 г. доля курящих женщин увеличилась почти на 43% — с 10,4 до 15%, а после (к концу 2015 г.) сократилась до 13,7%, т.е. на 7,6%.

Среднее количество выкуриваемых сигарет оставалось практически стабильным на протяжении всего периода наблюдения и составило 15,24 сигареты в день.

Доля лиц, потребляющих табачные изделия, была наибольшей среди россиян в возрасте 25—41 года. И, несмотря на то что в группе юных потребителей табака 13—17 лет доля курящих была ниже, чем среди лиц более старших групп, среднее количество потребляемых сигарет для этого возраста весьма серьезное — 9,1 сигареты в день. Женщины курят в 14% случаев, и много — 12 сигарет в день. Среди людей с высшим образованием доля курящих ниже (19,7%), чем среди лиц со средним профессиональным и средним образованием, и меньше количество выкуриваемых в день сигарет. Среди занятого населения больше всего курящих среди рабочих (квалифицированные — 57%, неквалифицированные — 50%), а также военных (почти 40%). Больше всего табака потребляют рабочие и управленцы, хотя среди последних доля курящих невысока (26,6%). Выше всего доля курящих среди самых бедных (35,5%) и богатых (31%) слоев населения, по сравнению с людьми со средними доходами (27,8%), что соответствует результатам опросов ВЦИОМ. Однако количество выкуриваемых сигарет практически одинаково во всех группах **(рис. 13)**.

Эти результаты еще раз свидетельствуют о том, что курение — приемлемое и распространенное явление в обществе, однако все больше и больше эта привычка становится уделом малообразованных слоев населения, в том числе и лиц с низким доходом. Последний факт, а также то, что количество потребляемых сигарет практически одинаково во всех социальных группах, свидетельствует о доступности табачных изделий.

Таким образом, наметившиеся тенденции, свидетельствующие о сокращении распространенности потребления табака в России, подтверждены результатами проведенных выборочных опросов, описанных выше. Сводная таблица с основными результатами этих исследований, иллюстрирует этот факт **(см. таблицу)**.

Как следует из описания методологий цитируемых опросов, последние различаются по своим целям и задачам, методике проведения и возрастным группам опрошенных. Объединяет эти опросы то, что все они проводятся на случайных выборках, они репрезентативны для российского населения и отражают распространенность потребления табака в различных его слоях, позволяют оценивать динамику в течение времени. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) является панельным исследованием и позволяет отслеживать изменения в распространенности курения у одних и тех же когорт. Все остальные опросы — одномоментные исследования; некоторые из них проводятся многократно по единой методике, что и позволяет

Распространенность потребления табака в России среди взрослого населения (по данным выборочных опросов 2009—2017 гг.), %
Prevalence of tobacco consumption among the adult population of Russia, % (according to the data of the 2009—2017 sample survey)

Группа населения	GATS (2009 г.)	ВЦИОМ (2009 г.)	ВЦИОМ (2011 г.)	ГКС (2011 г.)	ЭССЕ-РФ (2012 г./2013 г.)	ВЦИОМ (2013 г.)	ГКС (2013 г.)	ВЦИОМ 2014 г.)	ВЦИОМ (2015 г.)	НИУ-ВШЭ (2015 г.)	ВЦИОМ (2016 г.)	GATS (2016 г.)	ВЦИОМ (2017 г.)
n	11406	1600	1600	19905	18272	1600	15854	1600	1600	17009	1600	11458	1600
Все взрослые	15+	18+	18+	15+	25-64	15+	15+	18+	18+	14+	18+	15+	18+
Постоянные курильщики	39,1	41	38	31,1		41	28,3	35	34	27,2	31	30,5	32
Ежедневные курильщики	33,8	37	34	25,7	27,7	38	24,1	32	31		29	26,1	29
Мужчины													
Постоянные курильщики	60,2	60	61	55,1		60	50,7	54	51	45,8	45	49,8	49
Ежедневные курильщики	55	56	56	47,6	43,2	58	45,0	51	48		43	43,9	46
Женщины													
Постоянные курильщики	21,7	21	19	13,5		22	13,7	19	19	13,7	17	14,5	19
Ежедневные курильщики	16,3	17	16	9,7	14,2	20	10,5	15	16		16	11,3	15

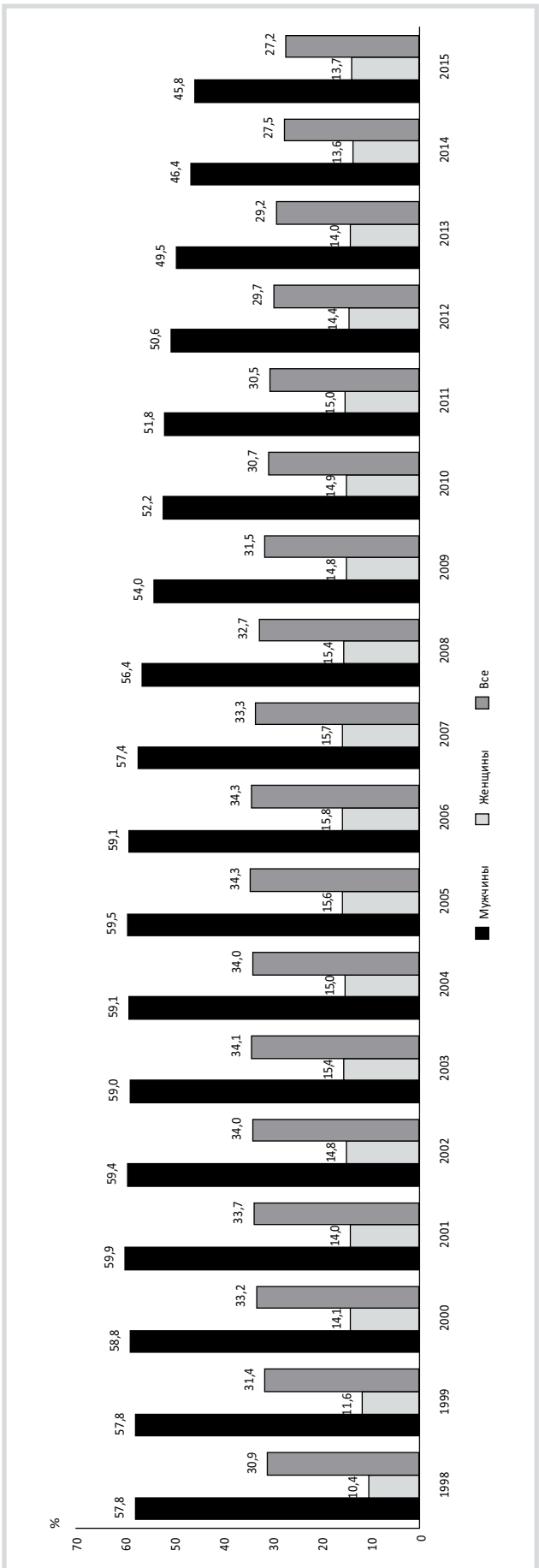

Рис. 12. **Распространенность потребления табака среди взрослого населения старше 14 лет в Российской Федерации с 1998 по 2015 г., НИУ-ВШЭ.**

Fig. 12. **Prevalence of tobacco consumption among the adult population aged over 14 years in the Russian Federation in 1998 to 2015 (according to the data of the Russian Longitudinal Monitoring Survey Higher School of Economics (RLMS-HSE).**

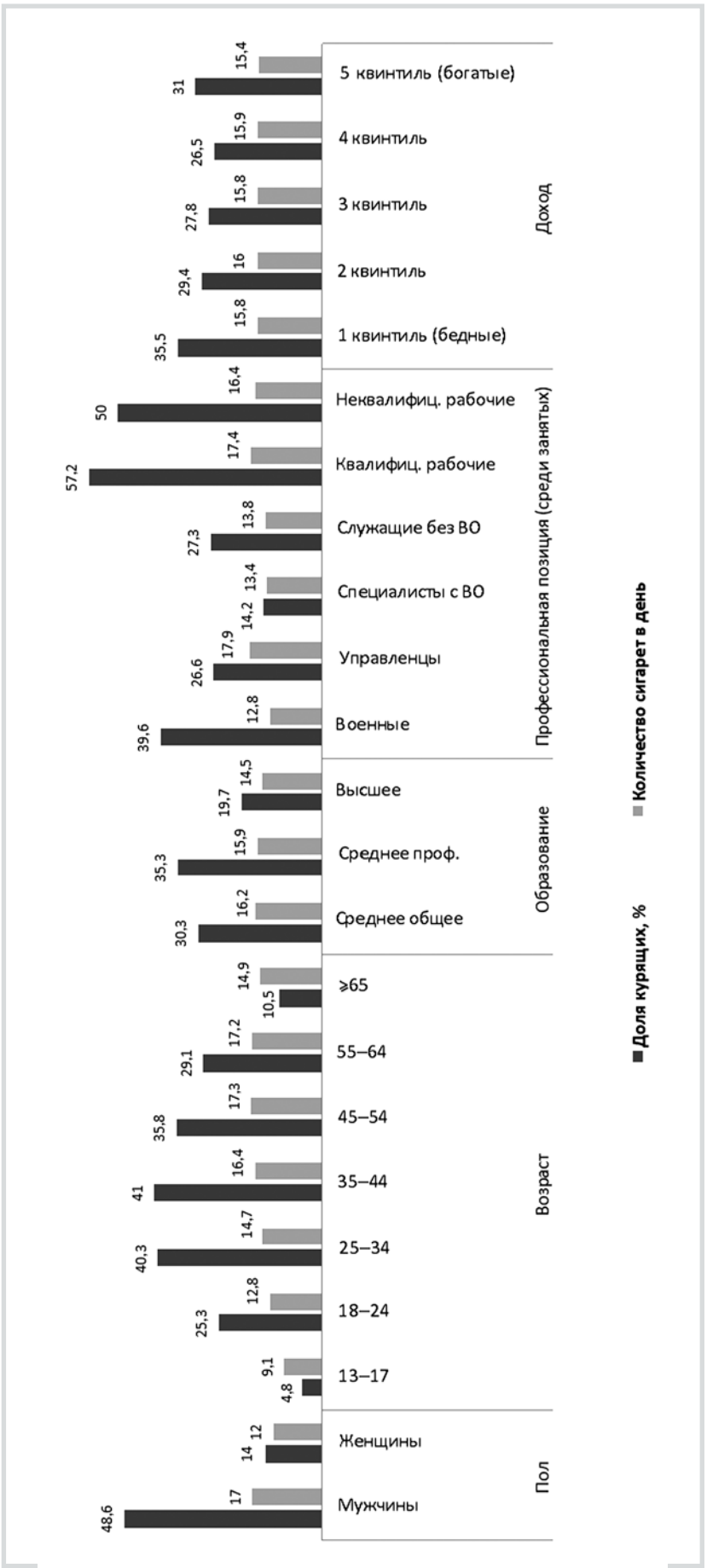

Рис. 13. **Доля курящих и количество потребляемых сигарет среди населения России старше 14 лет в разных социальных группах (RLMS-HSE, 2014).**
Fig. 13. **The proportion of smokers and the number of consumed cigarettes in Russia's population aged over 14 years in different social groups (RLMS-HSE, 2014).**

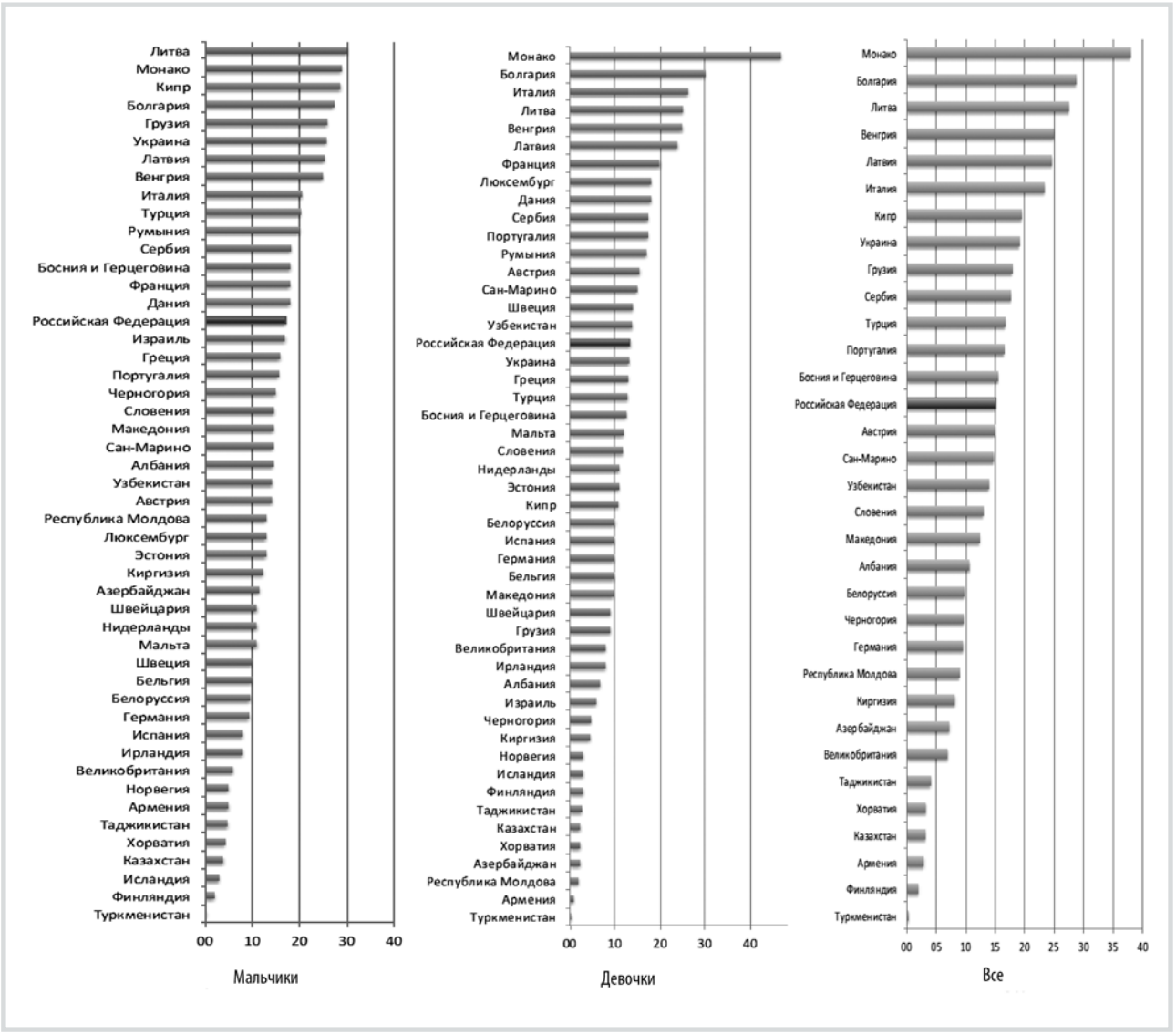

***Рис. 14*. Распространенность потребления табака среди подростков 13 и 15 лет в Европейском регионе (по данным ВОЗ).**

***Fig. 14.* Prevalence of tobacco consumption among 13- and 15-year-old adolescents in the European Region (according to the WHO data).**

оценивать динамику измеряемых показателей (GATS, опросы ВЦИОМ). Опрос ЭССЕ-РФ проводился в более узкой возрастной группе 25—64 лет, в нем изучалась распространенность ежедневного курения табачных изделий, поэтому результаты несколько отличались от результатов других исследований, изучавших как ежедневное, так и неежедневное курение. Несмотря на все различия, все эти исследования отражают общую тенденцию сокращения распространенности потребления табака среди взрослого населения России. Эти тенденции более выражены за период после начала реализации мер антитабачной политики и Федерального закона №15-ФЗ. Однако, несмотря на наметившиеся тенденции, распространенность потребления табака в России остается высокой, в частности среди мужчин, по сравнению с другими странами европейского региона ВОЗ.

Чаще курит население активного трудоспособного возраста, однако распространенность потребления табака все еще остается высокой в группе молодых курильщиков, также как и количество потребляемых сигарет.

Доля лиц, потребляющих табак, становится больше среди менее образованных групп населения: чем выше уровень образования, тем ниже частота потребления табака, и эта закономерность в последние годы становится более выраженной. Вместе с тем табачная продукция продолжает быть доступной для самых малоимущих слоев населения, а потребление табака перестает быть привлекательным явлением среди социально благополучных лиц и становится более привлекательным среди социально неустроенных групп и уделом малообразованных слоев населения.

Распространенность потребления табака среди детей и подростков. По данным доклада ВОЗ о глобальной табачной эпидемии 2017 г., основанным на самых последних исследованиях, проведенных в странах (в основном это Глобальное обследование употребления табака среди молодежи ВОЗ; GYTS), распространенность потребления табака среди детей и подростков 13 и 15 лет составила 15,1%: 17% среди мальчиков и 13,3% среди девочек [8].

На **рис. 14** представлены результаты потребления табака среди детей и подростков 13 и 15 лет по европейскому региону ВОЗ.

Распространенность потребления табака по результатам Глобального обследования употребления табака среди

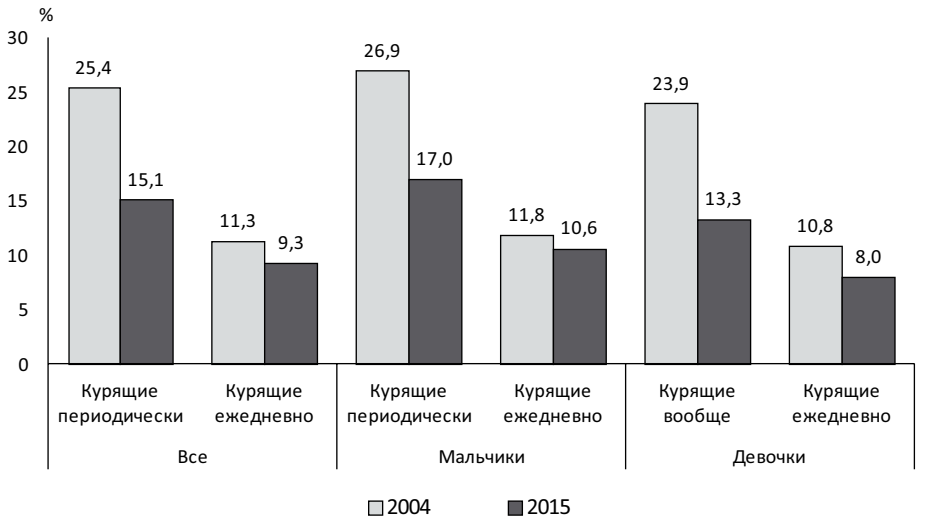

Рис. 15. **Распространенность потребления табака среди школьников 13—15 лет (по данным GYTS, 2004 и 2015).**

Fig. 15. **Prevalence of tobacco consumption among 13—15-year-old schoolchildren (according to the 2004 and 2015 Global Youth Tobacco Survey (GYTS) data).**

молодежи ВОЗ (GYTS; 2004 и 2015 г.). Глобальное обследование употребления табака среди молодежи GYTS — национальное репрезентативное обследование, проведенное ВОЗ совместно с CDC на выборке школьников 13—15 лет на базе городских школ, отобранных случайным образом в пяти регионах Российской Федерации в 2004 и 2015 г. по глобально стандартизированной методологии. Опрос проводился по стандартной анкете, нацеленной на выявление распространенности потребления табака, возраста инициализации курения, знаний и установок школьников о курении, доступа к сигаретам, а также подверженности к воздействию вторичного табачного дыма и отказа от потребления табака. В 2015 г. в опросе приняли участие в целом 6885 школьников в 5 городах РФ (Москва, Псков, Чебоксары, Новосибирск и Хабаровск) [14].

Результаты недавнего исследования выявили, что доля школьников, куривших сигареты хотя бы один день в течение месяца, предшествующего опросу, составила 15,1%: 17 среди мальчиков и 13,3 среди девочек. Это на 40,6% меньше, чем идентичные показатели в 2004 г.: на 36,8% среди мальчиков и 44,4% среди девочек **(рис. 15)**.

Что же касается школьников, потребляющих табачные изделия ежедневно, то в 2015 г. их доля составила 9,3%: 10,6% среди мальчиков и 8% среди девочек. По сравнению с периодическим курением, динамика распространенности ежедневного потребления табака более скромная — 17,7%: 10,2% среди мальчиков и 25,9% среди девочек **(см. рис. 15)**.

Надо заметить, что в отличие от взрослого населения, распространенность потребления табака практически одинакова среди школьников обоих полов, что представляет определенную угрозу с точки зрения роста распространенности курения среди женского населения в будущем. В среднем примерно четверть нынешних курильщиков выкуривают более 6 сигарет в день, и примерно $^{1}/_{3}$ мальчиков и 21% девочек впервые попробовали табачные изделия до 10 лет. В ходе исследования выявлено, что большинство школьников, потребляющих табачные изделия (в среднем 68%), имели признаки табачной зависимости: наибольшая доля курильщиков с признаками зависимости (70,7%) была зарегистрирована среди школьников Москвы, причем как среди мальчиков (71,2%), так и среди девочек (70,1%).

На фоне сокращения потребления табака происходит рост потребления электронных сигарет и испарителей среди детей и подростков, что вызывает особую тревогу. В 2015 г. доля потребителей электронных сигарет среди школьников составила в среднем по стране 8,5%: 10,3% среди мальчиков и 6,5% среди девочек. В Москве доля потребителей электронных сигарет среди школьников составила 14,5%: 15,5% среди мальчиков и 13,4% среди девочек.

Распространенность курения среди городских подростков-старшеклассников в Российской Федерации за 2011 г. (ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России). Распространенность потребления табака среди подростков оценивалась по материалам эпидемиологического репрезентативного исследования по изучению потребления психоактивных веществ среди школьников 15—17 лет в 15 городах шести Федеральных округов РФ. Методом многоступенчатой комплексной выборки (сочетание случайного отбора и сплошного исследования) были отобраны 16 574 человека, среди которых были 9074 мальчика и 7500 девочек [15].

Распространенность курения среди городских подростков-школьников 15—17 лет в РФ в 2010—2011 гг. (на 100 подростков соответствующего пола и возраста) составила 24,7% среди мальчиков и 22,1% среди девочек. При этом ежедневно курили 19,4% мальчиков и 17,3% девочек. Распространенность потребления табака и среди мальчиков-подростков, и среди девочек в 2010—2011 гг. оказалась достоверно ниже, чем в 1999—2001 гг. **(рис. 16)**.

По данным этого исследования, чаще всего школьники впервые приобщались к курению в возрасте 13—14 лет (20,8% мальчиков и 24,5% девочек), в возрасте 11—12 лет пробовали курить 10,5% мальчиков и 11,6% девочек, а 16%

мальчиков и 8,4% девочек впервые пробовали курить в возрасте младше 10 лет.

Таким образом, результаты исследований показывают, что происходит сокращение распространенности потребления табака среди детей и подростков. Однако доля школьников, ежедневно потребляющих табачные изделия, остается высокой, а динамика не так выражена. По данным исследований, девочки курят также часто, как мальчики, что представляет определенную угрозу с точки зрения роста распространенности курения среди женщин в будущем. В среднем, примерно $^1/_4$ нынешних курильщиков выкуривают более 6 сигарет, примерно $^1/_3$ мальчиков и 21% девочек начинают пробовать табачные изделия до 10-летнего возраста, большинство курящих школьников имеют признаки табачной зависимости.

Параллельно с тенденцией сокращения распространенности курения среди школьников происходит их приобщение к электронным системам доставки никотина (или к так называемым электронным сигаретам). Последние представляют серьезную угрозу для раннего приобщения детей и подростков к продукции, вызывающей зависимость, и в итоге к курению табачных изделий и поддержанию курения как явления в обществе.

Рис. 16. **Динамика потребления табака среди городских подростков-школьников 15—17 лет в Российской Федерации в 2001 и в 2011 г.**

Fig. 16. **Trend in tobacco consumption among 15—17-year-old urban adolescent schoolchildren in the Russian Federation in 2001 and 2011.**

Распространенность подверженности воздействию вторичного табачного дыма

По данным Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака ВОЗ (GATS), в 2009 г. 34,5% взрослого населения подвергались воздействию вторичного дыма дома, 34,9% на рабочих местах (из числа тех, кто работает в закрытых помещениях).

78,6% взрослых, посещавших рестораны, подвергались воздействию табачного дыма, 24,9% — в общественном транспорте, 17% — в госучреждениях, 10,2% — в медицинских учреждениях.

В 2016 г. на фоне реализации мер антитабачной политики и запрета курения в общественных местах наблюдается сокращение доли взрослого населения, подвергшихся воздействию вторичного дыма. Доля лиц, подвергающихся воздействию пассивного курения на рабочих местах, сократилась на 37% и составила 21,8% взрослого населения, работающего в закрытых помещениях. Доля лиц, подвергающихся воздействию пассивного курения дома, сократилась на 33%.

В 2016 г. наблюдается резкое сокращение доли взрослых — посетителей ресторанов, подвергшихся там воздействию табачного дыма (на 74,7%). Также сократилась доля лиц, подвергшихся воздействию вторичного табачного дыма в общественном транспорте (на 56,6%), госучреждениях (на 78,8%) и в медицинских учреждениях (на 66,7%) **(рис. 17)**.

В ходе Глобального обследования употребления табака среди молодежи ВОЗ (GYTS; 2004 и 2015 гг.) также показаны положительные сдвиги в отношении подверженности школьников воздействию вторичного табачного дыма в различных общественных местах.

Доля школьников, которые, по их словам, подвергались воздействию вторичного табачного дыма дома в течение 7 дней, предшествующих опросу, в 2004 г. составляла 76,4%: 74,3% среди мальчиков и 78,5% среди девочек.

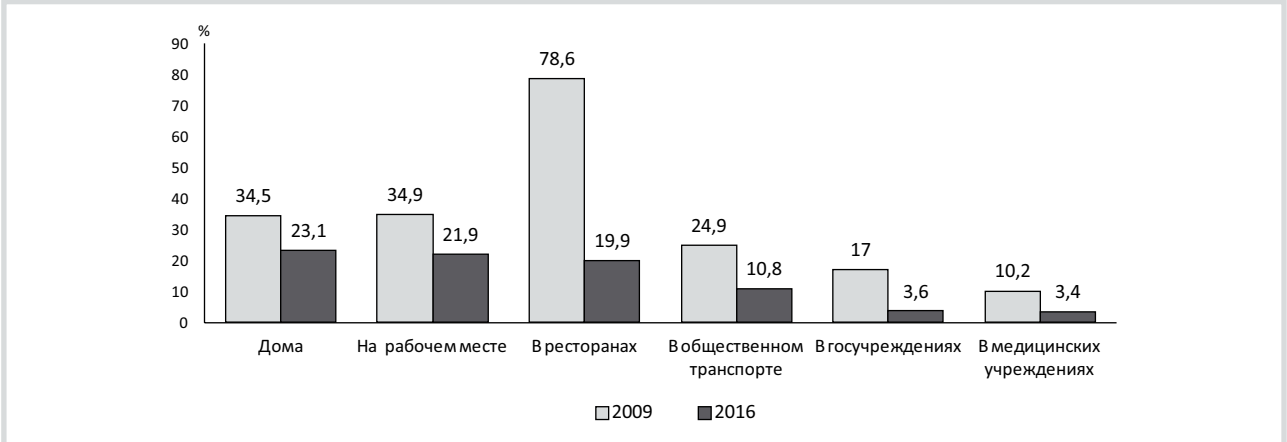

Рис. 17. **Динамика подверженности воздействию вторичного табачного дыма среди взрослого населения в РФ (по данным GATS, 2009 и 2016).**

Fig. 17. **Trend in second-hand tobacco smoke exposure among the adult population of the Russian Federation (according to the 2009 and 2016 GATS data).**

В 2015 г. их доля сократилась более чем в 2 раза и составила в среднем по обследованным городам 33,4%: 30% среди мальчиков и 37,1% среди девочек **(рис. 18)**.

Подверженность воздействию вторичного табачного дыма в общественных местах в 2004 г. среди школьников-подростков в РФ достигала 89,4%: 89% среди мальчиков и 89,9% среди девочек. В 2015 г. доля школьников, подвергающихся воздействию пассивного курения (в основном в закрытых помещениях общественных учреждений), сократилась по сравнению с 2004 г., но все равно остается высокой: больше чем треть школьников подвергаются воздействию вторичного табачного дыма в 5 городах, включенных в исследование GYTS. Более серьезно обстоят дела с открытыми общественными местами, где подверженность воздействию вторичного табачного дыма составляла от 58,1% (в Москве) до 61,6% в Хабаровске **(рис. 19)**.

Рис. 18. **Динамика подверженности воздействию вторичного табачного дыма дома среди подростков 13—15 лет в РФ (по данным GYTS, 2004 и 2015).**

Fig. 18. **Trend in second-hand tobacco smoke exposure among 13—15-year-old adolescents in the Russian Federation (according to the 2004 and 2015 GYTS data).**

Заключение

Наметившиеся положительные тенденции в отношении сокращения распространенности потребления табака отражают результаты реализации антитабачной политики и пакета мер антитабачного законодательства в России. Очевидно, что антитабачная политика за последние годы привела к положительным сдвигам в отношении распространенности потребления табачных изделий как среди взрослых, так и среди детей и подростков, а также в отношении подверженности пассивному курению. Значимое сокращение доли курящих среди лиц 18—24 лет, а также сокращение доли курящих среди образованных и социально благополучных слоев населения являются свидетельством этих положительных изменений в отношении потребления табака в обществе. Происходящее снижение доли лиц, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма, как среди взрослых, так и среди подростков во всех общественных местах, свидетельствует об успешной реализации антитабачных мер в стране. Например, выявленное существенное сокращение доли лиц, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма у себя дома, где законом курение не запрещено, свидетельствует о положительных изменениях в обществе в отношении потребления табака и защите некурящих (в частности детей и подростков) от воздействия табачного дыма со стороны потребителей табака.

Несмотря на выявленные положительные изменения, остаются нерешенные проблемы в отношении правоприменения закона о запрете курения в общественных местах и надзора за его исполнением, о чем свидетельствует большая доля школьников, подвергшихся воздействию вторичного табачного дыма в общественных местах.

Вместе с тем выявленные проблемы указывают на несовершенные аспекты антитабачного законодательства и выявляют потенциал для его совершенствования. Например, совершенно очевидно, что действующая налогово-ценовая политика недостаточна для понижения ценовой доступности табачной продукции.

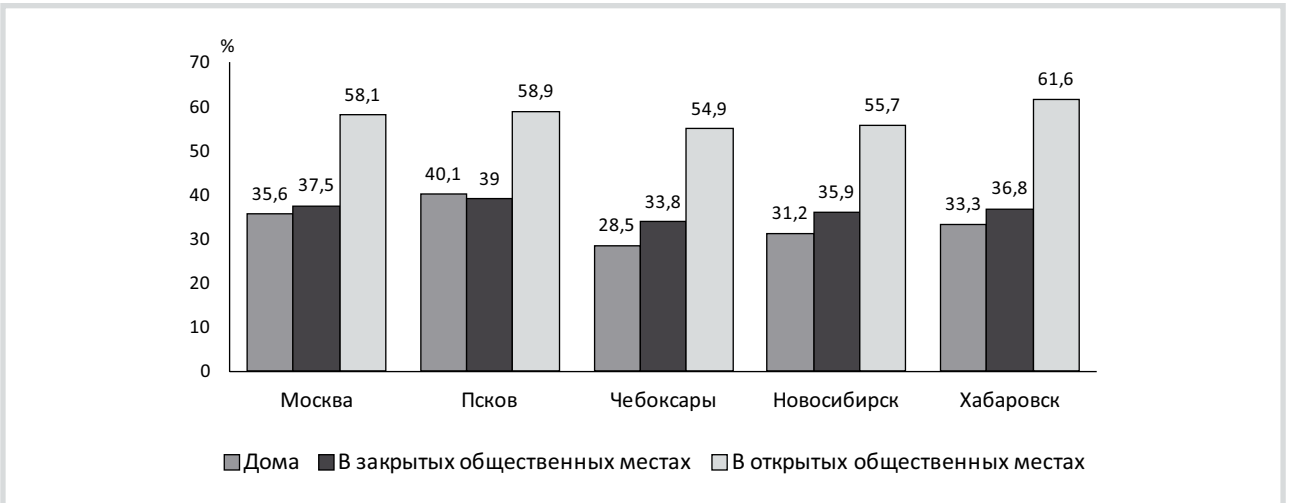

Рис. 19. **Распространенность воздействия вторичного табачного дыма дома и в общественных местах среди подростков 13—15 лет в РФ (по данным GYTS, 2015).**

Fig. 19. **Prevalence of second-hand tobacco smoke exposure at home and in public places among 13—15-year-old adolescents in the Russian Federation (according to the 2015 GYTS data).**

Появление и распространение новых форм потребления никотинсодержащих продуктов, коими являются электронные системы доставки никотина (электронные сигареты и испарители), также представляют угрозу для успешной реализации антитабачной политики и требуют законодательного регулирования.

Систематический мониторинг распространенности потребления табака и ЭСДН среди разных социально-демографических групп, а также систематический мониторинг и оценка эффективности реализации мер действующего антитабачного законодательства необходимы для выявления и своевременного устранения проблем в отношении потребления табака в стране, защиты населения от воздействия табачного дыма и новых форм доставки никотина.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Участие авторов:
Концепция и дизайн, сбор и обработка материала, написание текста — М. Г.
Общее руководство и редактирование — О.Д.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Mathers C, Loncar D. Projections of global mortality and burden of disease from 2002 to 2030. *PLoS Medicine.* 2006;3(11).
2. Oberg M, Jaakkola MS, Woodward A, Peruga A, Prüss-Ustün A. Worldwide urden of disease from exposure to second-hand smoke: a retrospective analysis of data from 192 countries. *The Lancet.* 2011;377(Issue 9760):139-146. https://doi.org/10.1016/S0140-6736(10)61388-8
3. Lopez A. Smoking and death in Russia. *Tobacco Control.* 1998;7:3-4.
4. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака. Всемирная организация здравоохранения, Женева, Обновленная перепечатка 2003 г., 2004 г., 2005 г. [WHO Framework Convention on Tobacco Control, World Health Organisation, Geneva, Revisions 2003, 2004, 2005. (In Russ.)]. https://whqlibdoc.who.int/publications/2003/9789244591017_en.pdf?ua=1
5. Федеральный закон №51-ФЗ от 24.04.08 «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака». Специализированный правовой сайт КонсультантПлюс [Federal'nyj zakon №51-FZ ot 24.04.08 «O prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Ramochnoj konvencii VOZ po bor'be protiv tabaka". Specializirovannyj pravovoj sajt Konsul'tantPljus (In Russ.)]. www.consultant.ru
6. Федеральный закон №15-ФЗ от 23.02.13 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Специализированный правовой сайт КонсультантПлюс [Federal'nyj zakon №51FZ ot 23.02.13 N«Ob ohrane zdorov'ja grazhdan ot vozdejstvija okruzhajushhego tabachnogo dyma i posledstvij potreblenija tabaka». Specializirovannyj pravovoj sajt Konsul'tantPljus (In Russ.)]. www.consultant.ru
7. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации №859н от 15.11.16 «Об утверждении методики проведения мониторинга и оценки эффективности реализации мероприятий, направленных на предотвращение. воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака». Зарегистрировано в Минюсте России 13 января 2017 г. №45204. Специализированный правовой сайт КонсультантПлюс [Prikaz Ministerstva zdravoohranenija Rossijskoj Federacii №859n ot 15.11.16 «Ob utverzhdenii metodiki provedenija monitoringa i ocenki jeffektivnosti realizacii meroprijatij, napravlennyh na predotvrashhenie. vozdejstvija okruzhajushhego tabachnogo dyma i sokrashhenie potreblenija tabaka, Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 13 janvarja 2017 g. №45204. Specializirovannyj pravovoj sajt Konsul'tantPljus (In Russ.)]. www.consultant.ru
8. WHO Report on the global tobacco epidemic, 2017: monitoring tobacco use and prevention policies. ISBN 978-92-4-151282-4 World Health Organization 2017.
9. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака, Российская Федерация, 2009. Страновой отчет. [Global Adult Tobacco Survey, Russian Federation, 2009. Country report (In Russ.)]. https://www.who.int/tobacco/surveillance/en_tfi_gats_russian_countryreport.pdf
10. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака: Краткий обзор, 2016 г. [Global Adult Tobacco Survey, Russian Federation, 2016, Executive summary (In Russ.)]. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0012/347979/GATS-2016-rus-ES-FINAL-170906.pdf
11. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. 2013. [Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Vyborochnoe nabljudenie povedencheskih faktorov, vlijajushhih na sostojanie zdorov'ja naselenija. 2013. (In Russ.)]. Accessed 02.03.18 https://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Sdp2013.Bfs.Publisher/index.html.
12. Баланова Ю.А., Концевая А.В., Шальнова С.А., Деев А.Д., и др. Распространенность поведенческих факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний в российской популяции по результатам исследования ЭССЕ-РФ. Профилактическая медицина. 2014;17(5): 42-52. [Balanova YuA, Kontsevaya AV, Shal'nova SA, Deev AD, et al. Prevalence of behavioural risk factors of cardiovascular diseases in Russian population: results from the study ESSE-RF. *Profilakticheskaya meditsina*. 2014; 17(5):42-52. (In Russ.)].
13. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины. Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE [«Russia Longitudinal Monitoring survey, RLMS-HSE», conducted by National Research University «Higher School of Economics» and OOO «Demoscope» together with Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill and the IInstitute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. RLMS-HSE (In Russ.)]. https://www.cpc.unc.edu/projects/rlms-hse, http://www.hse.ru/org/hse/rlms
14. Centers for disease control and prevention, Global Tobacco Surveillance System Data (GTSSData), Datasets for European (EUR) Region, Russian Federation. Accessed 02.03.18 https://nccd.cdc.gov/GTSSDataSurveyResources/Ancillary/DataReports.aspx?CAID=2
15. Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение с потреблением психоактивных веществ среди городских подростков-школьников 9—11-х классов в Российской Федерации в 2011 г. М. 2012. [Skvortsova ES, Postnikova LK. State of the consumptopn of psychoactive substances among urban adolescents — 9—11 grade students in Russian Federation in 2011. M. 2012. (In Russ.)].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
***Гамбарян Маринэ Генриевна** — к.м.н., пульмонолог, в.н.с. [Marine G. Gambaryan, MD, PhD]; адрес:101990 Москва, Петроверигский пер., д. 10, стр. 3 [address: 10-3 Petroverigskiy per., Moscow, 101990, Russia]; https://orcid.org/0000-0003-4018-8645; eLibrary SPIN: 9630-8272; e-mail: MGambaryan@gnicpm.ru; mgambar@mgnicpm.com
Драпкина Оксана Михайловна — д.м.н., проф., член-корр. РАН [Oksana M. Drapkina, MD, PhD, Professor, corresponding member of Russian Academy of Science]; https://orcid.org/0000-0002-4453-8430; eLibrary SPIN: 4456-1297; e-mail: ODrapkina@gnicpm.ru

ИНФОРМАЦИЯ
Рукопись получена: 22.03.18. Принята к публикации: 26.04.18.

КАК ЦИТИРОВАТЬ:
Гамбарян М.Г., Драпкина О.М. Распространенность потребления табака в России: динамика и тенденции. Анализ результатов глобальных и национальных опросов. *Профилактическая медицина*. 2018;21(5):45-62.
https://doi.org/10.17116/profmed20182105145

TO CITE THIS ARTICLE:
Gambaryan MG, Drapkina OM. Prevalence of tobacco consumption in Russia: dynamics and trends. Analysis of global and national survey results. *The Russian Journal of Preventive Medicine*. 2018;21(5):45-62. (In Russ.).
https://doi.org/10.17116/profmed20182105145